

Рытова Юлия Владиславовна, студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема домашнего насилия, вопросы практического применения ст. 116.1 УК РФ, существующий в государстве механизм по противодействию домашнему насилию и предотвращению его распространения, результативность принятого законодателем решения о частичной декриминализации побоев в отношении близких лиц, а также проводится анализ официальной статистики и судебной практики, предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: домашнее насилие, уголовно – правовая охрана семьи, насильственные действия, нанесение побоев, уголовная ответственность.

Annotation: This article examines the problem of domestic violence, issues of practical application of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the existing mechanism in the state to counteract domestic violence and prevent its spread, the effectiveness of the decision taken by the legislator on partial decriminalization of beatings against loved ones, and also analyzes official statistics and judicial practice, suggests ways to solve the identified problems.

Key words: domestic violence, criminal protection of the family, violent acts, beatings, criminal liability.

Рассматривая проблему домашнего насилия, нельзя не отметить, что этот вопрос в последнее время приобрел особую актуальность. Домашнее насилие в

нашей стране широко распространено, однако такие преступления обладают высокой степенью латентности, что обусловлено целым рядом факторов. Например, несовершеннолетние зачастую не имеют возможности сообщить о применении насилия по отношению к ним со стороны родителей; супруги же нередко стремятся скрыть факт совершения домашнего насилия по отношению к ним; сказывается также фактор бездействия со стороны правоохранительных органов. Кроме того, наша страна остается одной из немногих, в которой до сих пор не приняли закон против домашнего насилия.

Обратившись к официальной статистике, составленной Росстатом по данным МВД России, можно продемонстрировать число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, которое свидетельствует о серьезности этой проблемы в России [14]. Так, в 2019 году число потерпевших от такого рода преступлений составило 33 315 человек, из которых 23 221 женщина, что составляет 70 процентов от общего числа потерпевших. Стоит отметить, что в 2016 году число потерпевших составляло 65 543 человека, но такое значительное снижение числа потерпевших от домашнего насилия не свидетельствует об эффективности принимаемых государством мер, направленных на борьбу с домашним насилием. Такое снижение связывается с частичной декриминализацией побоев в 2017 году, целесообразность которой также будет рассмотрена в данной статье.

Прежде стоит отметить, что к домашнему насилию относят преступления против жизни и здоровья личности, совершенное в отношении близкого лица. Например, причинение вреда здоровью (ст. 111–115 УК РФ), нанесение повторных побоев (ст. 116.1 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), а также убийство (ст. 105 УК РФ), которое зачастую является следствием отсутствия оперативного реагирования, должного внимания со стороны правоохранительных органов на сигналы о домашнем насилии [1].

Понятие «домашнее насилие» не закреплено на законодательном уровне, в связи с чем дискуссионным остается вопрос о субъектах правовой охраны от

домашнего насилия. Представляется, что понятие охватывает собой членов семьи, отношения которых регламентированы Семейным кодексом РФ и лиц, находящихся в свойствах родства, а также тех лиц, которые формальными узами не связаны, но ведут общее хозяйство, например сожители и др. [10].

Изучая современное состояние уголовно-правовой охраны семьи в Российской Федерации, стоит отметить, что Российская Федерация является участницей ряда международных соглашений, которые направлены на борьбу с домашним насилием. В качестве таких актов можно отметить «Конвенцию о правах ребенка», «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Но несмотря на ратифицирование Российской Федерацией международных актов, на внутригосударственном уровне так и не появилось специализированного законодательного регулирования данной проблемы.

Анализируя уголовно-правовую охрану семьи в России, можно заключить, что в настоящее время законодатель так сконструировал нормы уголовного законодательства, что санкции за совершение насильственных преступлений в отношении близких и в отношении иных лиц не отличаются. Немаловажно отметить, что в научной литературе нередко высказывается точка зрения о том, что уголовное законодательство все-таки содержит специальную норму, предусматривающую ответственность родителей за домашнее насилие в отношении их детей [6]. В данном случае подразумевается ст. 156 УК РФ, однако после проведения анализа диспозиции данной статьи можно заключить, что субъектами здесь могут выступать не только родители, но и, например педагогические работники, а жестокое обращение в отношении несовершеннолетних может выражаться в иных действиях, не связанных с насилием, поэтому с описанной выше точкой зрения можно не согласиться.

Дискуссионным вопросом остается решение законодателя о частичной декриминализации побоев в отношении близких лиц. Так, в 2017 году был принят закон, согласно которому побои или насильственные действия в отношении близких лиц, совершённые впервые, причинившие физическую боль, но не повлекшие причинение вреда здоровью, перешли из числа уголовно

наказуемых (ст. 116 УК РФ) в категорию административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ) [2]. Теперь лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, если в течение срока, когда оно будет считаться подвергнутым административному наказанию, то есть в течение одного года, совершит побои повторно (ст. 116.1 УК РФ), то есть в рамках данного состава действует административная преюдиция.

Решение законодателя является неоднозначным, и в научной литературе можно встретить различные мнения авторов. Так, одни авторы положительно оценивают введение административной ответственности за побои и аргументируют свою точку зрения тем, что КоАП РФ не предусматривает примирение с потерпевшим и, таким образом, невозможно прекратить дело об административном правонарушении и освободить лицо от ответственности. Но также высказывается и точка зрения о том, что частичная декриминализация побоев станет почвой для самосуда [12]. И исходя из вышеизложенного, появляется проблема дифференциации степени общественной опасности побоев. Как уже отмечалось, теперь ст. 116.1 УК РФ применяется только за повторное нанесение побоев. Однако представляется, что совершение лицом указанных деяний даже один раз представляет общественную опасность, причиняет физический и психологический вред потерпевшему, а также формирует отрицательную психологическую обстановку в семье. Таким образом, решение законодателя о привлечении нарушителя к административной ответственности за побои, нанесённые впервые или спустя год после предыдущих, является неоднозначным, поскольку степень общественной опасности деяния не зависит от того, совершается оно впервые или же повторно [9].

Помимо этого, применение статьи 116.1 УК РФ вызывает много вопросов. Так, было проанализировано Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г., где Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о соответствии ст. 116.1 УК РФ Конституции РФ в связи с жалобой гражданки, которая неоднократно подвергалась побоям со стороны брата [3].

Прежде чем перейти к выводам Конституционного Суда РФ, важно

акцентировать внимание на деталях дела, а именно на том, что в 2018 году брат заявительницы за нанесение побоев был привлечен к административной ответственности, а в 2019 году – к уголовной ответственности, так как им было совершено повторное нанесение побоев. И в октябре 2019 года он вновь нанес побои сестре, имея при этом неснятую и непогашенную судимость. Но в данном случае его действия были квалифицированы как административное правонарушение, поскольку в момент нанесения побоев лицо не считалось подвергнутым административному наказанию. Таким образом, возник вопрос о противоречии ст. 116.1 УК РФ Конституции РФ, ведь, как видно из данного примера, данная норма не позволяет привлечь к уголовной ответственности за нанесение побоев (при отсутствии признаков, указанных в ст. 116 УК РФ) лицо, которое имеет неснятую и непогашенную судимость по данной статье, а соответственно данная норма не обеспечивает эффективную защиту от домашнего насилия.

Обращаясь к рассматриваемому Постановлению, можно заключить, что Конституционный Суд РФ поддержал заявительницу, признав тем самым ст. 116.1 УК РФ противоречащей Конституции РФ. Важно обратить внимание на то, что в Постановлении указано, что законодатель, устанавливая разную ответственность лица за впервые совершенные побои и за нанесение их повторно, не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости лица за это деяние, поскольку это также как и состояние административной наказанности такого лица говорит о повышенной общественной опасности такого противоправного деяния и лица, совершившего это деяние. Однако ст. 116.1 УК РФ устанавливает ответственность только для тех лиц, которые совершили деяние, когда они считались подвергнутыми административному наказанию. Между тем, общественная опасность данного противоправного деяния, совершенного повторно, в связи с предшествующим привлечением лица к уголовной ответственности, не может быть оценена как снизившаяся.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал ст. 116.1 УК РФ несоответствующей Конституции РФ, а также указал, что согласно данной норме

лица, имеющие судимость, находятся в привилегированном положении по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию. Вследствие вышеизложенного Конституционный Суд РФ указал на то, что законодателю необходимо внести в УК РФ соответствующие изменения.

Если обращаться к судебной практике, то можно увидеть немало примеров, когда несвоевременное и халатное реагирование правоохранительных органов на проблему насилия в семье приводило к причинению вреда здоровью разной степени тяжести и зачастую к убийствам.

Важно отметить, что весной 2019 года Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своем Постановлении назвал Россию ответственной за дискриминацию Шемы Тимаговой, жительницы Чеченской Республики, поскольку правоохранительные органы не оказали должной защиты женщине, несмотря на ее заявления о повторяющемся в отношении нее со стороны мужа домашнем насилии.

Также Комитет ООН рекомендовал России криминализировать домашнее насилие; ввести в законодательство охранные ордера, которые ограничивали бы взаимодействие между виновником и его жертвой; разработать механизмы, которые эффективно боролись с обычаями и практикой, оправдывающими домашнее насилие; а также перевести домашнее насилие в сферу частного-публичного обвинения.

Нельзя не отметить дело Валерии Володиной из Ульяновска, подавшей жалобу в ЕСПЧ о том, что правоохранительные органы и суды в России не защищают ее от повторяющихся случаев домашнего насилия. Так, в июле 2019 года своим решением ЕСПЧ присудил Володиной более €25 000. Важно заметить, что ЕСПЧ подчеркнул, что существующие в России правовые механизмы защиты прав женщин недостаточны для борьбы с домашним насилием, а государство не готово признать серьезность проблемы [13].

Общественный резонанс вызвало дело Маргариты Грачевой. Согласно материалам дела, Грачев Д. Д., супруг Маргариты, не раз применял по отношению к ней физическую силу. Но женщина не обращалась в

правоохранительные органы, боясь дальнейших действий супруга. По истечении нескольких недель Грачев стал угрожать Маргарите расправой, если она не признается в измене. Так, когда Маргарита находилась в его машине, Грачев Д. Д. лишил ее доступа к телефону, заблокировал двери автомобиля и приставил нож к ее шее, угрожая убийством, требовал признаться в измене. Через некоторое время Грачев Д. Д. все-таки отпустил Маргариту, после чего Грачева обратилась в опорный пункт полиции, где написала заявление о привлечении Грачева Д. Д. к уголовной ответственности. Однако важно отметить, что участковый позвонил Грачеву только через 19 дней после начала проверки и ограничился лишь проведением беседы по телефону.

В декабре 2017 г. Маргарита подала заявлением о расторжении брака. Через несколько месяцев у Грачева возник умысел, направленный на совершение похищения Маргариты. Так, Грачев Д. Д., после того как завез детей в дошкольное учреждение, действуя с прямым умыслом, против воли Маргариты направил автомобиль к д. Паниково Серпуховского района Московской области, заблокировал двери транспортного средства. Когда Грачев остановил автомобиль, он требовал, чтобы Маргарита вышла из машины. После ее отказа он угрожал облить ее кислотой, то есть высказал угрозу применения насилия опасного для жизни и здоровья. Под воздействием угроз Маргарита подошла к пню дерева и положила руки на него, после чего Грачев Д. Д., действуя умышленно, с особой жестокостью, нанес не менее десяти ударов топором по запястьям и кистям, в результате чего отсек кисти рук. Помимо этого, когда Маргарита пыталась отползти в сторону, Грачев Д. Д. нанес топором не менее четырех ударов по наружной поверхности ее бедра. Серпуховский городской суд Московской области приговорил Грачева признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «в, г» ч.2 ст.126, ч.1 ст.119, ч.1 ст.126, п. п. «б, з» ч.2 ст.111 УК РФ [5].

Анализируя представленное уголовное дело, как и многие другие, становится понятно, что после частичной декриминализации домашнего насилия, количество жертв от него не уменьшилось. По-прежнему существует

насилие в семье, а механизмы уголовно-правовой защиты до сих пор не проработаны, отсутствует и оперативное реагирование, должное внимание со стороны правоохранительных органов на сигналы о домашнем насилии.

В 2019 году был разработан проект Федерального Закона «О профилактике семейно-бытового насилия» [4]. Важно, что законопроект дает определение домашнему насилию, закрепляет его виды, а также прописывает действия правоохранительных органов, которые они обязаны предпринять при поступлении сигнала о домашнем насилии. В качестве одной из мер называется судебной защитное предписание, в связи с которым семейно-бытовому нарушителю запрещается в том числе преследовать пострадавшего. Таким образом, при принятии закона государство будет обязано защищать жертву, поскольку дела о домашнем насилии перейдут в категорию частно-публичных. Пострадавшие от домашнего насилия зачастую не в состоянии сами собрать доказательственную базу, а переход этой обязанности к государству приведет к более эффективному ходу расследования. И, наконец, пострадавшие уже не смогут забрать жалобу под давлением со стороны родственников и иных лиц [8].

Однако против закона выступили РПЦ и многие общественные организации. Сегодня сложилась неоднозначная ситуация: население разделяется на тех, кто требуют ужесточить законопроект, и тех, кто считают нынешнюю редакцию слишком радикальной.

Так, некоторые авторы в своих научных работах высказывают мнение о неоднозначности принятия закона о домашнем насилии и о сопутствующих его принятию проблемах. В качестве аргументов говорится о том, что для принятия такого закона необходимо определить, как его положения будут соотноситься с нормами Семейного кодекса РФ. Если кроме супругов, их детей и близких родственников закон отнесет к кругу субъектов, подлежащих правовой охране от домашнего насилия, иных лиц, которые не имеют формального статуса по отношению друг к другу, это вызовет ряд сложностей, потребуется легализация таких понятий как, например «сожительство», «фактическое опекуновство» [7].

Проанализировав научную литературу, можно констатировать, что многие

авторы сходятся во мнении о том, что, когда отсутствовала административной преюдиция, защита от домашнего насилия была более эффективной. Аргументируется это особенностями положения потерпевшего и виновного. А также отмечается, что судебная практика показывает неэффективность решения проблемы домашнего насилия путем привлечения к административной ответственности [11].

Таким образом, в заключении рассмотрения такой актуальной проблемы как противодействие домашнему насилию, подытоживая все вышеизложенное, необходимо отметить, что на настоящий момент в России не разработан эффективный механизм по противодействию и предотвращению распространения домашнего насилия. Имеет место проблема, которая связана с соблюдением баланса между интересами семьи и государства, вследствие чего зачастую государство проявляет невмешательство во внутрисемейные отношения граждан, наблюдается попустительство с его стороны нарушениям прав членов семьи. Анализ судебной практики позволяет убедиться в том, что в России правоохранительные органы нередко проявляют бездействие на сигналы о домашнем насилии, что приводит к ужасающим последствиям.

Необходимо выработать комплекс мер, направленных на решение выявленных проблем. Так, для обеспечения безопасного воспитания ребенка в семье предлагается разработка федеральной программы по правовому просвещению несовершеннолетних. Важно обращать внимание на рекомендации международных организаций и принимать соответствующие меры, например такие как введение в законодательство охранных ордеров, которые ограничивали бы взаимодействие между нарушителем и его жертвой.

Все-таки нельзя обойтись без принятия специального закона о домашнем насилии. Представляется, что принятие специального нормативного правового акта повлечет за собой формирование позитивного правосознания граждан, а государство сможет защитить субъектов правовой охраны от домашнего насилия. В перспективе предложенная правовая основа может выступить гарантом по противодействию и предотвращению распространения домашнего

насилия. Исходя из аргументов, изложенных в данной статье, можно заключить, что в России необходим перевод дел о домашнем насилии в категорию частно-публичного обвинения.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5c337673c261a026c476_d578035ce68a0ae86da0/#dst978 (дата обращения: 28.08.2022).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.08.2022).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.08.2022).

4. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.08.2022).

5. Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по делу № 1–375/2018 // sudact.ru/regular/doc/8lsiuuHkgkox/ (дата обращения: 30.08.2022).

6. Акуленко, В. А. Домашнее насилие по российскому законодательству / В. А. Акуленко // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика:

Материалы VIII международной научно-практической конференции: Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 85–90.

7. Алещенко, Д. А. Действительно ли необходим закон о домашнем насилии в России? // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 8(42). – С. 276–278.

8. Денисович, В. В. Меры по противодействию домашнему насилию: уголовно-правовой и виктимологический аспекты / В. В. Денисович, М. С. Гайдай // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5. – № 3. – С. 66–70.

9. Раушенбах, А. В. Домашнее насилие: проблемные аспекты правовой регламентации наступления ответственности / А. В. Раушенбах // Проблемы совершенствования российского законодательства: Сборник тезисов Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 2019. – С. 322–324.

10. Серегина, Е. В. Уголовно-правовая охрана семьи: история, современное состояние и перспективы развития / Е. В. Серегина, С. И. Улезько, О. Г. Филимонова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 1(128). – С. 124–128.

11. Соловова, Д. О. Проблемные аспекты декриминализации домашнего насилия / Д. О. Соловова // Fundamental and applied approaches to solving scientific problems: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 12 декабря 2019 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2019. – С. 188–196.

12. Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховных Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 79–86.

13. Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://www.srji.org/resources/search/obzor-merprotivodeystvi%D0%B0-domashnemu-nasiliu> (дата обращения: 30.08.2022).

14. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/family/7-25.xls (дата обращения: 28.08.2022).